

Н.И. Чуркина*

«ОТТЕПЕЛЬ» В ШКОЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ: РОДИТЕЛЬСКИЕ СОБРАНИЯ В СОВЕТСКОМ КИНО 1960-Х ГОДОВdoi:10.31518/2618-9100-2022-5-15
УДК 316.722(-052)+791.43"196"

Выходные данные для цитирования:
Чуркина Н.И. «Оттепель» в школьной культуре: родительские собрания в советском кино 1960-х годов // Исторический курьер. 2022. № 5 (25). С. 181–192. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-5-15.pdf>

N.I. Churkina*

“THAW” IN THE SCHOOL CULTURE: PARENT MEETINGS IN SOVIET CINEMA OF 1960S

doi:10.31518/2618-9100-2022-5-15

How to cite:
Churkina N.I. “Thaw” in the School Culture: Parent Meetings in Soviet Cinema of 1960s // Historical Courier, 2022, No. 5 (25), pp. 181–192. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-5-15.pdf>]

Abstract. The paper analyzes the school culture of the Soviet school based on the representations of three films about the school. It is substantiated that the concept of “school culture” has been developed in science since the end of the 20th century. within the framework of the concept of organizational culture (M.M. Potashnik, A.M. Moiseev, K.M. Ushakov and others), considering it in the context of improving the efficiency of managing a school organization. The article tested a different optics of research: to consider school culture as a specific type of culture, applying in it all those characteristics and approaches that have been developed by cultural researchers. The work proves that the culture of a community is best known through the daily practices of its members. Teachers and parents are described as subjects of the school community that form the school culture. The analysis of the daily practices of parent meetings presented in the article, represented in Soviet cinema of 1960s, allows us to speak about the liberalization of school culture, which began during the “Thaw”. It is concluded that liberalization trends include changes in the material and spiritual components of school culture, which manifested itself in the transformation of the appearance of teachers and parents, as a result of which the boundaries of the acceptable norm become more flexible. In the spiritual component of school culture, examples also began to appear of a departure from the teacher’s monologue, instructions and censures to dialogue and even discussion. The adult community begins to recognize the right to individuality for the student (especially talented), his right to express his own position, including in relation to the parental model of behavior and upbringing. All this stimulates the process of registration of the parent community. School cinema captures individual moments when parents begin to share common goals, new values sprout (recognition of individuality, respect for the child, his rights).

Keywords: school culture, Soviet school, school cinema, parent community, organizational culture.

The article has been received by the editor on 03.06.2022. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В работе проводится анализ школьной культуры советской школы на основе репрезентаций трех фильмов о школе. Обосновано, что понятие «школьная культура» разрабатывают в науке с конца XX в. в рамках концепции организационной культуры (М.М. Поташник, А.М. Моисеев, К.М. Ушаков и др.), рассматривая ее в кон-

* **Наталья Ивановна Чуркина**, доктор педагогических наук, доцент, Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия, e-mail: n_churkina@mail.ru
Nataliya Ivanovna Churkina, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia, e-mail: n_churkina@mail.ru

тексте повышения эффективности управления школьной организацией. В статье апробирована другая оптика исследования: рассматривать школьную культуру как специфический вид культуры, применяя в ней все те характеристики и подходы, которые разработаны исследователями культуры. В работе доказано, что культура сообщества лучше всего познается через повседневные практики его членов. В качестве субъектов школьного сообщества, формирующих школьную культуру, в работе описаны учителя и родители. Представленный в статье анализ повседневных практик родительских собраний, репрезентируемый в советском кинематографе 1960-х гг., позволяет говорить о либерализации школьной культуры, начавшейся в период «оттепели». Сделан вывод, что к тенденциям либерализации относятся изменения в материальных и духовных компонентах школьной культуры, что проявилось в трансформации внешнего облика учителей и родителей, в результате чего границы допустимой нормы становятся более гибкими. В духовном компоненте школьной культуры также стали появляться примеры отхода от монолога учителя, наставлений и порицаний к диалогу и даже дискуссии. Взрослое сообщество начинает признавать право на индивидуальность за учеником (особенно талантливым), его право на выражение собственной позиции, в том числе по отношению к родительской модели поведения и воспитания. Все это стимулирует процесс оформления родительского сообщества. Школьное кино фиксирует отдельные моменты, когда у родителей появляются общие цели, прорастают новые ценности (признание индивидуальности, уважение к ребенку, его правам).

Ключевые слова: школьная культура, школьное кино, родительское сообщество, организационная культура.

Статья поступила в редакцию 03.06.2022 г.

История советского образования в последние десятилетия попала в поле исследователей разных научных направлений (истории, культурологии, философии, педагогики). Такой интерес обусловлен многочисленными примерами и очевидной тенденцией последних лет, которая состоит в попытках реанимации и внедрения в школьное образование институций, организационных форм, управленческих и педагогических приемов советской школы. М.В. Богуславский определил эти «новшества» как ретроинновации¹. К таким феноменам можно отнести возрожденное детское движение, возвращение к единым учебным планам, примерным программам, единым учебникам, программам воспитания. Эти «новации» претендуют не только на технологическую сторону образования, они пытаются изменить школьную культуру, ее ценности и нормы, знаки и символы. В том числе ценности, нормы, определяющие взаимодействие семьи и школы, родителей и учителей.

В российской педагогической науке понятие «школьная культура» разрабатывают с конца XX в. (М.М. Поташник, А.М. Моисеев, К.М. Ушаков и др.), развивая идеи зарубежных коллег. В работе О.Е. Кузнецовой проведена классификация подходов зарубежных исследователей на структуру и содержание понятия «культура школы»: определения с перечислением элементов организационной культуры; определения, отражающие воздействие школьной культуры на деятельность школы, учителей и учащихся; определения, подчеркивающие целостность феномена². Российские и зарубежные авторы оставались в рамках концептуального поля организационной культуры. Сторонники данного направления видят возможность повышения эффективности управления школьной организацией через приобщение сотрудников к ценностно-нравственным принципам организации, формулирование ее миссии. Были разработаны механизмы и принципы ценностно-ориентированного управления. Теория организационной культуры образовательного учреждения получила развитие в трудах

¹ Богуславский М.В. Консервативная стратегия модернизации российского образования в XX – начале XXI в. // Проблемы современного образования. 2014. № 1. С. 5.

² Кузнецова О.Е. Анализ зарубежных исследований организационной культуры // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22, № 2. С. 29.

Л.Е. Асадчих, М.А. Ахмедовой, П. Карстанье, М.К. Кияновой, Р.Л. Кричевского, Ю.А. Конаржевского, В.С. Лазарева, И.Н. Поповой, М.В. Шакуровой, Т.В. Цырлиной, В.В. Уланова, К.М. Ушакова, В.А. Ясвина и др.

В работах отечественных ученых были обоснованы модели школьной культуры как организации жизнедеятельности школы (В.В. Уланов), исследованы аспекты управленческой деятельности руководителя авторской школы (Т.В. Цырлина). Исследователи рассматривают школьную культуру как важнейший элемент в создании школьного сообщества: В.А. Виноградова, А.Л. Занковский, Ю.Л. Конаржевский, В.Л. Спивак исследовали школьную культуру как системообразующий элемент педагогического сообщества; А.В. Гаврилин, П.Т. Ширяев изучали школьную культуру как основу воспитательной системы школы.

В рамках данного подхода были защищены диссертационные исследования о необходимости развития особой школьной культуры как условия инновационной деятельности (Л.Е. Асадчих), о школьной культуре как феномене теории и практики образования, показателе уровня развития образовательного учреждения (И.Н. Попова) и др. При этом исследователи рассматривали культуру школы в прикладном и сугубо управленческом ключе.

Еще один пласт теоретической основы нашей статьи составляют работы по истории повседневности (П.Н. Кондрашов, С.В. Любичанковский, К.Н. Любутин, Н.Л. Пушкарева и др.): в них отмечается, что «процесс повседневного существования является двуединым, включающим в себя повседневное взаимодействие конкретного человека с разными реалиями окружающего его мира и субъективной интерпретацией этого взаимодействия»³. В фокусе повседневной истории находится человек. Но можно встретить материалы о повседневных практиках группы людей, объединенных по какому-то признаку (профессиональному, возрастному, экономическому и др.). В нашем случае такой группой являются родители и педагоги.

В качестве источника по исследованию повседневной истории в статье использован советский кинематограф, тот его вид, который определяют как «школьное кино». Для его изучения были применены положения и методы визуальной антропологии, в рамках которой этот вид искусства давно используется для изучения профессиональных групп, в частности педагогов⁴. Нам близки ее исследовательские задачи: «теоретического осмысления визуально-антропологической деятельности как культурологического явления»⁵. Еще один важный для нас момент – направленность визуальной антропологии на малоизвестные сюжеты жизни. Это совпадает с заявленной нами целью статьи – выявление тенденций либерализации школьной культуры через анализ практик проведения родительских собраний (на материале советского кино 1960–1970-х гг.). Фильмы этого времени создают аутентичный визуальный образ: школьные здания, одежду, прически, учебные пособия и другие атрибуты материальной сферы школьной культуры, что позволяет рассматривать этот источник как «зеркало» повседневности.

О связи культуры и образования пишут давно. Так, В.И. Гараджа, резюмируя многие идеи своих предшественников, отмечал, что «образование является как социальной системой, так и институтом культуры»⁶. Оно не только изоморфно культуре (И.Е. Видт), но и обладает способностью влиять на культуру, развивая ее или вступая с нею в конфликт⁷. В соответствии с данным подходом мы предлагаем рассматривать школьную культуру как специфический вид культуры, применяя к ней все характеристики и подходы, которые разра-

³ Пушкарева Н.Л., Любичанковский С.В. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от Школы Анналов к российской философской школе [Электронный ресурс] // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2014. № 1.

⁴ Митина Т.С. Образ учителя в советском кинематографе периода «оттепели» // Симбирский научный вестник. 2015. № 4. С. 150–156.

⁵ Александров Е.А. Вместо рецензии. В поисках предмета визуальной антропологии // Антропологический форум. 2007. № 7. С. 9.

⁶ Гараджа В.И. Образование и трансляция культуры. Культура, культурология и образование. Материалы круглого стола // Вопросы философии. 1997. № 2. С. 49.

⁷ Видт И.Е. Образование как феномен культуры: эволюция образовательных моделей в историко-культурном процессе: дис. ... д-ра пед. наук. Тюмень, 2003. С. 10.

ботаны исследователями «большой» культуры. Культура есть там, где есть человек, сообщество. Социальные психологи Ш. Китаяма и Х. Маркус доказали, что культура сообщества, в которой человек пребывает долго (в *нашем исследовании – школьного*), влияет на восприятие объектов, решение задач, стиль жизни и деятельности человека⁸. Культура школьного сообщества складывается из целого комплекса факторов и процессов, ее образуют все субъекты образования (дети, педагоги, родители, социальные партнеры).

В статье Е.В. Силантьевой в структуре школьной культуры выделяются ценностный, нормативный и символический компоненты, которые затрагивают духовную и материальную сферы школьной жизни⁹. Еще один важный момент состоит в том, что школьная культура проявляется и раскрывается в повседневных практиках ее носителей. Поэтому для понимания особенностей развития школьной культуры необходимо выявление практик школьной жизни членов сообщества. Это относится как к школьной культуре конкретного учреждения, так и к школьной культуре как историко-педагогическому феномену.

В число носителей школьной культуры, помимо учителей и учеников, мы предлагаем включать родителей. Родители как законные представители несовершеннолетних участвуют в принятии важных решений на протяжении всей школьной жизни. Отношения учителей и родителей строятся в рамках определенных ценностей, норм, правил, которые в большей степени задаются школой, ее традициями, нормами, ценностями, т.е. школьной культурой. Пространство отношений семьи и школы формирует определенный дискурс, являющийся частью школьной культуры. Вообще практики взаимодействия семьи и школы в российском образовании появляются только в XX в., когда стало массовым явлением привлечение родителей к проблемам организации образования. В период роста социального напряжения в 1905–1906 гг. государство через учебную администрацию обратилось за помощью к родителям с целью поддержания порядка в гимназиях и училищах, помощи учителям в налаживании нормальных условий жизни.

После 1917 г. советское государство стало постепенно вытеснять семью из зоны общественного воспитания, расширяя свое влияние не только на учебный процесс, но и на внешкольную жизнь детей. В 1936 г. вышло Постановление ЦИК и Совнаркома, в котором предусматривался комплекс неоднозначных мер поддержки семьи (например, запрет аборт), в результате чего в советскую педагогику вернулась тема семейного воспитания, а в практику педагогической деятельности работа с семьей. Именно в результате выхода данного постановления вопросы семейного воспитания стал разрабатывать, например, А.С. Макаренко. Но особенно активно эти темы в теории и практике школьного образования стали поднимать уже после Великой Отечественной войны. В школу внедрялись коллективные формы взаимодействия с семьей: родительские собрания, родительские кружки, родительский всеобуч.

Период с 1956 до конца 1960-х гг. в общественном сознании и исследовательской литературе ассоциируется с понятием «оттепель»: началась критика культа личности И. Сталина, реабилитация жертв политических репрессий. Ее проявления были связаны с изменениями во внешней политике, либерализацией культуры. Все эти тенденции задавали вектор демократизации разных сфер жизни, формирования поколенческих ценностей, отражались на развитии отдельного человека. На уровне школы как наиболее консервативного социального института эти процессы стали проявляться позже. Так, исследователи отмечают, что со второй половины 1960-х гг. происходят изменения в ученическом сообществе: школьники уже не принимали на веру утверждения учителей и начинали претендовать на высказывание собственного мнения. В работе учителя либерализация профессиональной деятельности проявлялась, например, в использовании методов дифференцированного обучения, которые позволяли учитывать различия в познавательных интересах учащихся. Мы предполагаем, что

⁸ Цит. по: Кюнел У. Сила общества [Электронный ресурс] // В мире науки. 2016. № 5/6. С. 85–89 . URL: <https://spkurdyumov.ru/uploads/2016/05/sila-obshhestva.pdf> (дата обращения: 30.05.2022).

⁹ Силантьева Е.В. Междисциплинарный характер исследования школьной культуры // Науки о человеке: Гуманитарные исследования. 2022. Т. 16, № 1. С. 128.

тенденции либерализации должны были проявляться и в повседневных практиках проведения школьных родительских собраний.

Современная российская идеология придерживается и поддерживает миф о «самом лучшем» советском образовании, при этом не затрачиваясь на аналитику. В статье О.Е. Лебедева приведена дискуссия о качестве школьного образования, которая развернулась в октябре 1974 г. на страницах «Литературной газеты». Центральная тема дискуссии о том, что школьные отметки не отражают действительного качества школьного образования. В газете были приведены многочисленные примеры, подтверждающие это. Причина такого положения в советской школе, по мнению О.Е. Лебедева, лежит в идеологии долга, которая работала в отношении всех субъектов образования: дети школьного возраста должны учиться; учителя должны обеспечивать достижение предписанных результатов; родители должны выполнять предписания школы¹⁰. Эта идеология определяла взаимоотношения учителей и родителей, она проявлялась и на родительских собраниях. В период «оттепели» в этой идеологии стали заметны отдельные ростки либерализации, которые даже после окончания короткой общественно-политической весны какое-то время сохранялись в школьной культуре, проявляясь в повседневных практиках взаимодействия и коммуникации учителей, учеников, родителей.

В мифологии советской школы далеки от реальности картины отношений школы и семьи. Даже в современных исследованиях можно встретить положения, что «характерной особенностью советского периода являлось целенаправленное воздействие на семью со стороны государства, общественных и политических организаций, школьных и внешкольных центров с целью обеспечения наиболее благоприятных условий развития ребенка»¹¹. Единственное, с чем можно согласиться, что семья ставилась в положение объекта влияния. В такой позиции была возможна только одна модель коммуникации школы с родителями – наставление, поучение, монолог.

Исследователи отмечают, что в теории М.М. Бахтина критикуется философия монолога, на почве которого «невозможно существенное взаимодействие сознаний, а поэтому невозможен существенный диалог»¹². В работе о конце жанра «роман воспитания» Бахтин пишет: «Требуется радикально новая и революционная идея человека. На почве позитивных идеалов и оценок, позитивных педагогических идей, неизбежно догматических, – роман становится невозможен. Педагогические поучения (“от отца к сыну” и т.п.), догматизм их»¹³. В практике советской школы в период «оттепели» также происходит переход от педагогического догматизма к диалогу, а потом дискуссии. Это были первые признаки либерализации, которые стали появляться в традиционной советской школьной культуре.

Для обнаружения этих признаков в советском варианте «романа воспитания» – школьном кино, мы использовали методы количественного и качественного анализа. Нам необходимо было выделить дискурс, т.е. тип высказывания, характерный для исследуемых групп (педагогов и родителей). Но дискурс трактуют не только как слова, высказывания, коммуникативное пространство, но и как форму социального действия¹⁴. Родители в советской школе именно в это время начинают осознавать себя как сообщество. Оформление любого сообщества происходит только в процессе высказывания в дискурсивном пространстве. Для обнаружения признаков и определения стадии оформления сообщества необходимо зафиксировать высказывания родителей, появление общих тем и других примет единения.

Вообще, в период «оттепели» вышло много фильмов о школе, но так как кино – это достаточно длительный производственный цикл (от написания сценария до окончания работы над фильмом проходит несколько лет), то большая часть фильмов, которые относят к

¹⁰ Лебедев О.Е. Образование как право и обязанность [Электронный ресурс] // Вопросы образования. 2005. № 4.

¹¹ Кокоева А.Т. Формирование педагогической культуры родителей: дис. ... канд. пед. наук. Владикавказ, 2003. С. 10.

¹² Морозов С.М. Диалогизм М.М. Бахтина в контексте естественнонаучной психологии // Консультативная психология и психотерапия. 2011. Т. 19, № 2. С. 34–51.

¹³ Бахтин М.М. К «Роману воспитания» // Бахтин М.М. Собрание сочинений в 7-ми томах. М., 2012. Т. 3: Теория романа (1930–1961 гг.). С. 227.

¹⁴ Нестерова И.А. Коммуникативный дискурс // Энциклопедия Нестеровых [Электронный ресурс]. URL: <https://odiplom.ru/lab/kommunikativnyi-diskurs.html> (дата обращения: 01.06.2022).

периоду «оттепели», вышла несколько позже. В этих фильмах можно увидеть нормы поведения, школьные традиции, сложившиеся отношения между учениками и учителями. В кино встречались и яркие образы родителей, но практически не было представлено родительское сообщество. Нам же было важно посмотреть, с какого времени можно говорить о складывании сообщества, как школьная культура отражалась на взаимоотношениях учителя с родителями. По этой причине в исследовательское пространство мы включили только несколько фильмов о школе: «Большие и маленькие» (1963), «Урок литературы» (1968), «Здравствуйте, наши папы!» (1969).

Для оформления сообщества важны несколько условий, которые мы рассматривали в других своих работах в связи с проблемой оформления регионального педагогического сообщества: «социальное взаимодействие (между членами сообщества и другими профессиональными и социальными группами; общие правила и нормы поведения; общие властные структуры, общественные услуги). В результате формируется чувство сообщества, психологическая идентификация с сообществом (общность ценностей, чувство принадлежности, чувство сопричастности к событиям в сообществе, чувство ответственности перед сообществом и т.д.)»¹⁵. В оформлении сообщества стимулирующим фактором становится общение, причем общение между членами сообщества не всегда может быть активным, но при этом должно быть явным. Для складывания сообщества важна общая цель, которая объединяет людей и наполняет смыслом их взаимодействие.

Школьная культура, включающая материальный и духовный компонент, может быть описана через внешний облик субъектов образования. В школьных фильмах 1960–1970-х гг., как отмечают многие исследователи, главный герой – учитель – чаще всего мужчина. Внешний образ учителя (одежда, прическа) во всех фильмах сходный. В фильме «Большие и маленькие» учитель – молодой человек, весь облик которого указывает на его принадлежность к профессионально-педагогической культуре своего времени: темный костюм, галстук, очки (рис. 1). Особенность этого фильма в том, что режиссер использовал несколько новелл А.С. Макаренко, но в литературной основе нет сюжета о родительском собрании, его придумали сценаристы. Поэтому мы можем предположить, что его «рисовали с натуры», отражая типичную школьную повседневность.

Рис. 1. Учитель из фильма «Большие и маленькие» (1963)

Через пять лет в фильме «Урок литературы» на учителя тоже костюм, но костюм светлый. Весь образ этого учителя комичен: короткие рукава, небрежно застегнутые пуговицы,

¹⁵ Чуркина Н.И. Становление педагогического образования в Западной Сибири (вторая половина XIX века – 1919 год): дис. ... д-ра пед. наук. Омск, 2012. С. 114.

взъерошенные волосы. При этом, у учителя все признаки принадлежности к профессиональной страте (костюм, галстук, портфель) (рис. 2).

Рис. 2. Учитель из фильма «Урок литературы» (1968)

В третьем фильме на учителе тот же темный костюм и галстук (рис. 3).

Рис. 3. Учитель из фильма «Здравствуйте, наши папы» (1969)

Мы видим, что профессиональные нормы учительства в отношении допустимого внешнего вида за это десятилетие практически не изменились: для учителя-мужчины единственно допустимой формой оставался костюм. Но молодой учитель из «Урока литературы» вне школы одет в джинсы, джемпер, и в этой одежде он выглядит гораздо органичнее.

Как представлены в фильмах образы родителей? На собрании в фильме «Большие и маленькие» заметно расслоение родителей как по социальному положению, так и по материальному достатку. Основная часть родителей – это женщины, есть несколько мужчин.

Все родители достойно одеты, видно, что приход в школу для них важное, значимое событие (рис. 4).

Рис. 4. Родители из фильма «Большие и маленькие» (1963)

Телевизионный фильм «Здравствуйте, наши папы» 1969 г. вообще весь состоит из родительского собрания, причем не совсем типичного. На собрание пришли только отцы, но состав и внешний облик родителей существенно изменился. Несмотря на то, что большая часть отцов в костюмах, есть несколько тех, кто пришел в альтернативной одежде (рубашки, кожаная куртка). Два отца вообще пришли после бани, в легком подпитии. Мы видим родительское сообщество, которое неоднородно не только по материальному, социальному, но и по образовательному статусу (рис. 5).

Рис. 5. Родители из фильма «Здравствуйте, наши папы» (1969)

Эти три фильма, снятые с интервалом в несколько лет, зафиксировали изменения, которые происходили в обществе после XX съезда и чуть позже проявились в школьной культуре – вариативность. В фильме 1963 г. на протяжении собрания мы наблюдаем переход от традиционной схемы, когда учитель разбирает проблемы успеваемости, поведения отдельных детей, а родители интересуются только успехами своего ребенка. Учитель демонстрирует коммуникативную модель «педагогического поучения», у него менторский тон, нравоучительные интонации, несмотря на то, что по возрасту он значительно моложе родителей. Учитель стучит по столу ручкой, призывая родителей к порядку. Он обращается к родителям по фамилии («товарищ Горохова»), родители, отвечая на вопросы учителя, встают. В этой модели родители играют роли своих детей, что выражает и реплика одной из родительниц: «Прихожу в школу и чувствую себя ученицей».

Педагогический словарь состоит из слов и оборотов: «вам нужно», «вы должны обратить внимание». На этом собрании родители разобщены, каждый ждет информации о своем ребенке, мало заботясь о других детях и классе. О преобладании философии долга в школь-

ной культуре нам говорят многие вербальные и невербальные средства – слова родителей в ответ на замечания учителя: «в школе вы воспитываете»; их позы во время родительского собрания, напряжение на лицах (особенно у тех, чьи дети не столь успешно учатся). Первая часть собрания иллюстрирует нормированную, авторитарную, монологическую модель поведения учителя и ученическую модель поведения родителей. Мы еще не видим сообщества родителей, нет общих целей, ценностей.

Атмосфера и привычный порядок собрания, тон учителя меняются после того, когда встает вопрос о конфликтной ситуации в семье Гороховых. Обнаруживается, что не только мать, но и учитель не разглядел в ученике талантливого художника. Понимая, что в этой ситуации есть доля и его вины, учитель меняет модель поведения, вступает в диалог, предлагая новые нормы взаимодействия. Меняется формат его общения: «Мы с вами должны быть единомышленниками», «Без помощи родителей мы не добьемся...», он обращается к родителям по имени-отчеству. И мы видим, что учитель хорошо знает родителей, скорее всего, обращение по фамилии характерно для педагогической культуры того времени. Как только учитель меняет позицию, происходит консолидация родительского сообщества: начинается живое обсуждение судьбы чужого ребенка, родители проявляют коллективную заботу о школьнике, поддерживают мать. Эта ситуация демонстрирует новые роли, стирает грань между учителем и родителями, родители просят у учителя совета, хотят обсуждать свои проблемы.

В «Уроке литературы» вся традиционная схема проведения собрания рушится сразу, как только учитель признается в своей некомпетентности. Родители дружно высказывают свои замечания, претензии. В классе возникает диалог, причем ведет его не учитель, а родители. Мы видим, что идеология долга в школьной культуре осталась, но в этом эпизоде ее главный носитель – учитель: он должен администрации, родителям, детям, которых не научил любить свой предмет. Сцена родительского собрания в кино не завершена, мы не знаем, чем окончилось собрание, но видим, что в итоге родители оценили честность и искренние слова учителя: они, как и их дети, готовы к его принятию и поддержке (рис. 6).

Рис. 6. Родители из фильма «Урок литературы» (1968)

В фильме «Здравствуйте, наши папы!» учитель с самого начала пытается вести родительское собрание по традиционной схеме, когда родители садятся на места своих детей, готовы внимательно слушать информацию об их успехах и проблемах. Учитель хорошо подготовился к собранию, он знает всех родителей по имени-отчеству, их статус, профессию. Представители родительского сообщества (отцы) практически не знают друг друга. В основе сюжета интересная ситуация – учитель задал тему сочинения «Мой папа» и решил познакомить родителей с этими сочинениями, чтобы повлиять на отцов, многие из которых далеки от идеала. Интересное драматическое решение фильма нам важно с двух сторон: с одной стороны, оно демонстрирует отход в отношении с семьей от монологической позиции,

так как такой формат собрания предполагает диалог. С другой стороны, несмотря на это, идеология долга остается ведущей, отцы должны измениться, и в обращении педагога опять многочисленные обороты «вы должны...». При этом, обращаясь к отцам, учитель призывает их к сотрудничеству, настаивает на том, что семья и школа должны выступать совместно, не противоречить друг другу. На этом собрании разворачивается дискуссия о разных аспектах воспитания: каким должен быть хороший отец, как воспитывать детей, что допустимо в воспитании, можно ли смотреть детям взрослое кино и др. Причем дискуссию ведут сами отцы, учитель пытается не давать до конца собрания оценочных суждений.

Проявлением начинающейся либерализации школьной культуры можно назвать изменение роли ученика, ребенка, повышение его социального статуса. Несмотря на то, что главным героем в этих фильмах является учитель, ученики как активные участники процесса воспитания (себя, учителей, родителей) создают новый контекст родительских собраний (рис. 7).

Рис. 7. Дети в фильмах «Большие и маленькие» (1963), «Урок литературы» (1968)

Как пишет Н.Б. Шипулина о фильмах этого периода, «школа показана в этих фильмах как специфическое место, где происходит взаимный воспитательный процесс, сложный одновременный духовный рост и учителя, и его подопечных, где реализуются лучшие принципы гуманистической педагогики»¹⁶. Именно вокруг истории одного из учеников класса, мама которого и учитель не рассмотрели талант и права на самостоятельный выбор, происходит объединение родителей. В фильме «Урок литературы» ученики раньше взрослых смогли увидеть достоинства своего «непутевого» учителя и встали на его защиту. Кино «Здравствуйте, наши папы!» практически впервые в советском кинематографе рассматривает детей как воспитателей собственных родителей.

Таким образом, проведенный анализ повседневных практик родительских собраний, репрезентируемый в советском кинематографе 1960-х гг., позволяет говорить о либерализации школьной культуры. К этим тенденциям мы можем отнести изменения в материальных и духовных ее компонентах. Эти тенденции проявились в трансформации внешнего облика учителя: костюма, прически, выражения лица. Профессиональная культура становится менее регламентированной, допускает отступление от строгих профессиональных канонов. В учителе появились признаки комичности, близости к обычному человеку. Изменения произошли и в группе родительского сообщества: в его составе также становятся более гибкими границы допустимого во внешнем облике, поведении. В духовном компоненте школьной культуры также стали появляться примеры отхода от монолога учителя, наставлений и порицаний к диалогу и даже дискуссии. Взрослое сообщество начинает признавать право на индивидуальность за учеником (особенно талантливым), его право на выражение собственной позиции, в том числе по отношению к родительской модели поведения и воспитания. Все это стимулирует процесс оформления родительского сообщества. Школьное кино фиксирует отдельные моменты, когда у родителей появляются общие цели, прорастают новые ценности (признание индивидуальности, уважение к ребенку, его правам). Это, пожалуй, главный результат «оттепели» не только в школьной культуре, но и в общественной жизни.

¹⁶ Шипулина Н.Б. Образ учителя в советском и современном российском кинематографе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2010. № 8.

Литература

- Александров Е.А. Вместо рецензии. В поисках предмета визуальной антропологии // Антропологический форум. 2007. № 7. С. 9–20.
- Бахтин М.М. К «Роману воспитания» // Бахтин М.М. Собрание сочинений в 7 т. М.: Языки славянских культур, 2012. Т. 3: Теория романа (1930–1961 гг.). С. 218–336.
- Богуславский М.В. Консервативная стратегия модернизации российского образования в XX – начале XXI в. // Проблемы современного образования. 2014. № 1. С. 5–11.
- Видт И.Е. Образование как феномен культуры: эволюция образовательных моделей в историко-культурном пространстве: дис. ... д-ра пед. наук. Тюмень, 2003. 382 с.
- Гараджа В.И. Образование и трансляция культуры. Культура, культурология и образование. Материалы круглого стола // Вопросы философии. 1997. № 2. С. 49–51.
- Кокоева А. Т. Формирование педагогической культуры родителей: дис. ... канд. пед. наук. Владикавказ, 2003. 170 с.
- Кузнецова О.Е. Анализ зарубежных исследований организационной культуры // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22, № 2. С. 28–36.
- Кюнел У. Сила общества [Электронный ресурс] // В мире науки. 2016. № 5/6. С. 85–89. URL: <https://spkurdyumov.ru/uploads/2016/05/sila-obshhestva.pdf> (дата обращения: 30.05.2022).
- Лебедев О.Е. Образование как право и обязанность // Вопросы образования. 2005. № 4.
- Митина Т.С. Образ учителя в советском кинематографе периода «оттепели» // Симбирский научный вестник. 2015. № 4. С. 150–156.
- Морозов С.М. Диалогизм М.М. Бахтина в контексте естественнонаучной психологии // Консультативная психология и психотерапия. 2011. Т. 19, № 2. С. 34–51.
- Нестерова И.А. Коммуникативный дискурс // Энциклопедия Нестеровых [Электронный ресурс]. URL: <https://odiplom.ru/lab/kommunikativnyi-diskurs.html> (дата обращения: 01.06.2022).
- Пушкарева Н.Л., Любичанковский С.В. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от Школы Анналов к российской философской школе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. № 1.
- Силантьева Е.В. Междисциплинарный характер исследования школьной культуры // Науки о человеке: Гуманитарные исследования. 2022. Т. 16, № 1. С. 122–131.
- Чуркина Н.И. Становление педагогического образования в Западной Сибири (вторая половина XIX века – 1919 год): дис. ... д-ра пед. наук. Омск, 2012. 439 с.
- Шипулина Н.Б. Образ учителя в советском и современном российском кинематографе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2010. № 8.

References

- Aleksandrov, E.A. (2007). Vmesto retsenzii. V poiskakh predmeta vizual'noy antropologii [Instead of a Review. In Search of the Object of Visual Anthropology]. In *Antropologicheskii forum*. No. 7, pp. 9–20.
- Bakhtin, M.M. (2012). K "Romanu vospitaniya" [To "The Novel of Education"]. In *Bakhtin M.M. Sbranie sochineniy v 7 t. T. 3. Teoriya romana (1930–1961 gg.)*. Moscow, Yazyki slavyanskih kul'tur 6 pp. 218–336.
- Boguslavskiy, M.V. (2014). Konservativnaya strategiya modernizatsii rossiyskogo obrazovaniya v XX nachale XXI v. [A Conservative Strategy for the Modernization of Russian Education in the 20th and Early 21st Centuries]. In *Problemy sovremennogo obrazovaniya*. No. 1, pp. 5–11.
- Vidt, I.E. (2003). Obrazovanie kak fenomen kul'tury: evolyutsiya obrazovatel'nykh modeley v istoriko-kul'turnom prostranstve [Education as a Phenomenon of Culture: The Evolution of Educational Models in the Historical and Cultural Space], Dr. ped. sci. diss. Tyumen. 382 p.

Garadzha, V.I. (1997). *Obrazovanie i translyatsiya kul'tury. Kul'tura, kul'turologiya i obrazovanie. Materialy kruglogo stola* [Education and Translation of Culture. Culture, Cultural Studies and Education. Materials of the Round Table]. In *Voprosy filosofii*. No. 2, pp. 49–51.

Kokoeva, A.T. (2003). *Formirovanie pedagogicheskoy kul'tury roditeley* [Formation of Pedagogical Culture of Parents], Cand. ped. sci. diss. Vladikavkaz. 170 p.

Kuznecova, O.E. (2017). *Analiz zarubezhnykh issledovaniy organizatsionnoy kul'tury* [Analysis of Foreign Studies of Organizational Culture]. In *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*. Vol. 22, No. 2, pp. 28–36.

Kyunen, U. (2016). *Sila obshchestva* [The Strength of Society]. In *V mire nauki*. Vol. 5/6, pp. 85–89. Available at: URL: <https://spkurdyumov.ru/uploads/2016/05/sila-obshhestva.pdf> (date of access 30.05.2022).

Lebedev, O.E. (2005). *Obrazovanie kak pravo i obyazannost'* [Education as a Law and Duty]. In *Voprosy obrazovaniya*. No. 4.

Mitina, T.S. (2015). *Obraz uchitelya v sovetskom kinematografe perioda "ottepeli"* [The Image of a Teacher in the Soviet Cinema of the "Thaw" Period]. In *Simbirskiy nauchnyy vestnik*. No. 4, pp. 150–156.

Morozov, S.M. (2011). *Dialogizm M.M. Bahtina v kontekste estestvennonauchnoy psihologii* [Dialogism of M.M. Bakhtin in the Context of Natural Science Psychology]. In *Konsul'tativnaya psihologiya i psihoterapiya*. Vol. 19, No. 2. pp. 34–51.

Nesterova, I.A. *Kommunikativnye diskursy* [Communicative Discourses]. Available at: URL: <http://odiplom.ru/lab/kommunikativnye-diskursy-ih-tipy-i-struktura.html> (date of access 01.06.2022).

Pushkareva, N.L., Lyubichankovskiy, S.V. (2014). *Ponimanie istorii povsednevnosti v sovremenom istoricheskom issledovanii: ot Shkholy "Annalov" k rossiyskoy filosofskoy shkole* [Understanding the History of Everyday Life in Modern Historical Research: From the Annales School to the Russian Philosophical School]. In *Vestnik LGU im. A.S. Pushkina*. No. 1.

Silant'eva, E.V. (2022). *Mezhdistsiplinarnyy kharakter issledovaniya shkol'noy kul'tury* [Interdisciplinary Nature of the Study of School Culture]. In *Nauki o cheloveke, Gumanitarnye issledovaniya*. Vol. 16, No. 1, pp. 122–131.

Churkina, N.I. (2012). *Stanovlenie pedagogicheskogo obrazovaniya v Zapadnoy Sibiri (vtoraya polovina XIX veka – 1919 god)* [The Formation of Pedagogical Education in Western Siberia (the Second Half of the 19th Century – 1919)], Dr. ped. sci. diss. Omsk. 439 p.

Spipulina, N.B. (2010). *Obraz uchitelya v sovetskom i sovremennom rossiyskom kinematografe* [The Image of a Teacher in Soviet and Modern Russian Cinema]. In *Izvestiya Vologodskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo*. No. 8.